

Журнал "Новая реальность "

31

**Москва
«Книга по Требованию»**

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

журнал литературного противостояния

2011

№ 31 (31)



Журнал выпускается в рамках работы
культурной программы «Фонд «Антология».
с февраля 2009 года

Периодичность выхода 1 раз в месяц.

Главный редактор – Александр Петрушкин (Кыштым)
E-mail: wronkain@mail.ru

Электронная версия журнала
доступна на евразийском журнальном портале «МЕГАЛИТ»:
<http://www.promegalit.ru/magazines.php?id=2>

Рукописи принимаются ТОЛЬКО в электронном виде в формате ворд до 2003 года, не рецензируются. Редакция извещает вас только о принятом решении публикации. В случае если вы прислали материалы и не получили ответ в течении 1 (одного) месяца – значит Ваши произведения нас не заинтересовали. Попытайтесь в следующий раз.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

Сергей Ивкин (Екатеринбург),
Александр Корамыслов (Воткинск),
Елена Оболикшта (Новоуральск),
Александр Павлов (Армавир),
Наталия Черных (Москва)
Анна Голубкова (Москва)
Янис Грантс (Челябинск)

ОГЛАВЛЕНИЕ:

- Владимир Тарковский** (Челябинск)
Нарколепсия. **Стихотворения**
5
- Светлана Чернышова**
(Приморский Край, г.Большой Камень)
Саночки. **Стихотворения**
9
- Екатерина Али**
Сирокко, как окончание. **Стихотворения**
15
- О.П. Павлиний**
Ты прости меня без чудес... **Стихотворения**
19
- Павел Финогенов**
Через пару кварталов. **Стихотворения**
20
- Павел Беседин** (Севастополь)
Пластунов и другие. **Рассказы**
27
- Сергей Кынчев** (Нижний Новгород)
Первый и последний. **Стихотворения**
33
- П.И.Филимонов** (Таллин, Эстония)
Загреб
39
- Марианна Плотникова** (Уфа)
Сны Анн. **Стихотворения**
45
- Егор Мирный** (Мелеуз)
На стеклянном стуле. **Стихотворения**
48
- Илья Дацкевич** (Нижний Новгород)
Lebensweise. **Стихотворения**
52
- Анна Голубкова** (Москва)
В своем углу: Писатели на марше
Авторская колонка
55
- Наталья Гвелесиани** (Тбилиси, Грузия)
«ТЫ ДУХА ЖИЗНИ ДОПРОСИ!»
О философии Александра Дугина
59
- О втором сезоне премии
им. В.В. Розанова «Летающие собаки»
73
- Юлия Андреева**
Нехватка радуг: Александр Смир
74
- Полина Андрукович**
Эссе о стихе Н. Осиповой
76
- Людмила Вязмитинова**
«Женская персона» в отдельно взятом
поэтическом тексте: Наталия Эш
78
- Екатерина Дайс**
Стихийная алхимия путешествия
(«Случай с Саламандрой» Игоря Сида)
81
- Татьяна Данильянц**
В позе эмбриона
86
- Игорь Дуардович**
О стихотворении Глеба Шульпякова
87
- Петр Казарновский**
Анализ стихотворения Л. Аронсона «Лебедь»
(«Вокруг меня сидела дева...»)
89
- Алексей Конаков**
«КОНЕЦ ИСТОРИИ» Льва Лосева
92
- Кирилл Корчагин**
«Четыре хороших новости»
Сергея Завьялова
96
- Владимир Кочнев**
О стихотворении Эдуарда Лимонова
«И гошники, и хулиганы...»
100
- Борис Кутенков**
Стихотворение Наты Сучковой «Он приносит
дымарь...»
102

- Светлана Литвак**
Оазис. Об одном стихотворении
Николая Байтова
105
- Ирина Макарова**
В самом центре земли:
одно стихотворение Ирины Ермаковой
108
- Наталья Малыш**
Колдовское место: Александр Анашевич
«Последнее рождество»
110
- Сергей Оробий**
Об одном маленьком метатекстуальном
шедевре (Михаил Гронас, «Это стихотворе-
ние написано автором ночью...»)
111
- Л.Б. Пустомясова**
Парадокс цветка: одно стихотворение
Светы Литвак
116
- Петр Разумов**
Стихотворение Николая Кононова «Петя
с Ваней побратались на золотом фронте,
когда ходили брать языка...»
119
- Александр Степанов**
О стихотворении Бориса Слуцкого «Как
убивали мою бабу»
121
- Анастасия Рогова**
Ежевика в апрельских лужах: Ирина
Каренина
125
- Татьяна Репина**
К семантике центрального образа
в стихотворении Ю. Левитанского «Ква-
дратный человек»
126
- Евгений Сухарев**
Интимная лирика Булата Окуджавы: част-
ный случай прочтения
130
- Мария Суворова**
Аналитический разбор цикла «Птенчик»
поэтессы Натты Сучковой
132
- Наталья Черных**
ПСИХЕЯ ПОЭТА (что вне дома и что
внутри него)
135
- Юрий Угольников**
Об одном стихотворении Евгения Лесина
135
- Евгений Телишев**
Война Проигранная Выигранная:
одно стихотворение Светланы Литвак
137
- Марина Шамсутдинова**
ТИПА, СКРЕЩЕНИЕ: Стихотворение
Леонида Каганова
«Толпа подростков под окном в четыре
ночи»
141
- Марта Шарлай**
О стихотворении Дмитрия Быкова «Об-
ратный отсчет» (1)
144
- Аркадий Штыпель**
Об одном стихотворении Федора Сва-
ровского
147
- Галина Щекина**
ОБРУШЕНИЕ: Рецензия на стихотворение Г.
Щекиной «Развалины»
151
- Лета Югай**
Только бы не в воду, не в воду: Александр
Переверзин.
«Стало холодно совсем зябко»
157

Владимир Тарковский (Челябинск)

Родился в 1986 году в Челябинске. Студент факультета журналистики Южно-Уральского государственного университета. Публиковался в журналах “Транзит Урал”, “Новая Реальность”, “Другое Небо”, “День и ночь”. Альманахах “11:33”, “на Глубине”, “Город поэтов”, лауреат программы “Новые Имена”, лауреат фестиваля “Новый Транзит”, шорт-листер фестиваля “Глубина”

Нарколепсия. Стихотворения

НАРКОЛЕПСИЯ

несущий нарколепсию как крест
из дома выйдя падаю в забвенье
так будто бог подняв спросонья крест
им совершил неловкое движенье
дорога как кисельная река
я чувствую: дрожащая рука
твоя по волосам меня проводит
и звездами ресницы плодородят
и вот уже летит издалека
кружась фата и белые сирени
как перевязочный легчайший материал
ложатся на разбитые колени
но сколько б не прошло еще мгновений
я не пойму сколь много потерял
несущий нарколепсию кадык
чуть приподнялся, дернулся и сник
слюна сползла по подбородку до ключицы
и мозжечок скупой на похвалу
раскруженный принцессой на балу
взлетел так высоко, что сам боится
как кошка-мать за шиворот дитя
несешь зубами белыми скрипя
меня сквозь трубки капельниц стерильных
сквозь провода вселенских пуповин

где тот кто выживет уходит на один
а не на раз-два-три как остальные...

ЭВАКУАЦИОННЫЙ ВЫХОД

есть только эвакуационный выход
ну то есть в полымя где вдох а после выдох
уже в воде. таких как ты полно
но эти не расскажут все равно
как родинки любимым расставляли
подушечками пальцев, языком
как черные реснитчатые стаи
под острым трепетали каблуком
их губы синие поведают блаженно
про первоцвет, про запах чистоты
про жаркий пульс молочно-белой вены
и много прочей сладкой хуеты
ты здесь за тем же, ебать—неудачник
чтоб вспомнить все: почти пустой трамвай
где только вы, еще какой-то дачник,
но он не в счет. моргающий фонарь,
рука на талии, кисть языка на небе,
- привет малыш...
- все, солнышко, пока...
как много радости в таком простом наёбе
вот сердца линия, ладонь, плечо, нога

когда смеешься – пузыри повсюду
как будто мыльные, под толстой коркой льда
иуда где? хочу спросить иуду
но тот молчит, ведь он и есть вода
и долго долго цедают кашалоты
весь криль души сквозь свой китовый ус
и как у женщины у них отходят воды
чтоб вновь родился проданный иисус

КАЛЕНДАРНОЕ

1

день страшен как седьмая ночь
звезда слепит так что темно обоим
фосфоресцирует на кухонных обоях
очерченная лунная морковь
луна предвосхищающая прочность
висит на леске леска чуть видна
царапает периметр окна

2

день трескается скульптора рука
пошла морщинами ты кутаешься в простынь
окно открыто только не простынь
в дверном проеме я учу латынь
но говорю азмь есьмь и это проще

3

день шаток как ослепший поводырь
двух ангелов истершихся до дыр
так сыр велик, громоздка мышеловка
шумит сквозняк шевелятся ключи
я так боюсь себя смеющимся в ночи
что знаю где запрятана винтовка

4

а лист дрожит должно быть это клен
а небо падает должно быть это он
а ты прощаешь все спросонья чешешь ногу
хомяк нашелся наш он спал всю ночь в углу
день черен словно пятнышко на лбу
у хомяка иди прильни к окну
затмение как родинка у бога

ИЗ ЖИЗНИ КУКОЛ

ты настолько новая что даже
штрих код на твоём затылке

еще не выцвел
даже не пожелтел

мы смотрим на солнце и жарим хлеб
и ты почти перестала
тосковать по роскошным витринам
друзьям манекенам
ярким софитам
искусственным парикам
восторженным покупателям

жаль на моей кредитке
уже недостаточно средств
так бы пошли и выбрали
розовый кабриолет
под цвет оправы твоих очков
очень известной фирмы

ты настолько новая что даже
еще не облупилась краска
на фалангах и скулах
штрих код на твоём затылке
белый и свежий
страна-производитель указана
на внутренней стороне трусиков
и мне пока не известна

мы смотрим на солнце и жарим хлеб
у тебя отстраненный вид
я подкрашиваю свой логотип
фломастер щечочет правый висок

лежит бродячий пес на поводке
я крест забыл ты снова не в платке

сквозь бетонные плиты прорастает трава
ты права ты опять безнадежно права
что пустое шоссе никуда не ведет
что ушли лишь на миг а пропали на год
долго моргает солнце
вытянешь руку – трясется

на развалины храма пришли и живем
нам не хочется петь но мы тихо поем
я смотрю на тебя но смотрю не в глаза
по периметру будто бы на образа
стертый пол говорит о чуде
здесь когда-то молились люди

а вспомни мы тоже как два дурака
летали на крыльях воцеленных река
и солнце нам были хуже врагов
и нечего взять с дураков

ты просто потрогай какая печаль
в кровавых лопатках сутулых плечах
и сквозь шрамы не прорастают
ни травы ни что там бывает...

жизнь в салуне дымом веет
пуля в череп входит быстро
не стреляйте в пианиста
он играет как умеет

я сидели и курил и думал о нас
у самой больницы в полуденный час
было жарко и даже слишком
по забору бил палкой парнишка
козы ели траву кот бежал по двору
было все как обычно но шорох и вдруг

сотни птиц разлетелись с натопленных крыш
вздрагнул и заревел за забором малыш
я бежал и бежал сам не зная куда
вот завода труба, водоема вода
я бежал понимая сквозь дикость и пыл
ты останешься там где я только что был

где сидел и курил и где думал о нас
где парнишка вершит свой нехитрый намаз
где останки империи, пепел костра
где как сердце пульсирует ночью звезда -

сердце черное и кровавое
на гарпуне китобоя...

мы бы были с тобой как чук и гек
как варяг и грек как тулуз-лотрек
может быть даже как гойя
на копытах ослиных стоя

дождь идет никому не нужен
дождь идет
человек – он стоит простужен
он умрет

черная птица жалеет о проводах
белая птица жалеет о проводах в небе
так ты искрился, мной

первый опознанный птах
что никто и не верил...

дальше колодцы, а дальше уж как-нибудь там...
плесень консервные банки бычки и покрышки
как покрышка вместились туда я не знаю и сам
но трубы, тревога, мы снова
на северной вышке!

давай давай, ты не сможешь сказать красивее
пламя синее пламя зеленое
ситец тонок не знаю материи
пламя черное полувлюбленное

ты не сможешь сказать красивее
на ветвях не твоя ли фата?
пламя рыжее иждевует
не мое, аль мое, а да?

альмадовар кусает руки
или локти, зачем вообще?
я припел его так, от скуки
рифма ссучилась на меже

я лас вегас любил как девку
хотя не был там никогда
флэш-рояля имел поклевку
да и рыжий флэш иногда!

останешься ненастной ты но листья ни при чем
стук каблучков по мокрому асфальту
ты позвонила скотту фидзжеральду
а я звоню буковски и за счет
всех абонетов он снимает трубку
Привет малыш ну и тебе привет
Вот давеча сломалась мясорубка
Опять готовлю жиденький омлет
Лошадки как?
Лошадки как обычно
Погода испоганилась на грех -
Так осень поправляет мокрый лифчик
Ну это ничего, ну как у всех...

* * *

Александр Петрушкину

Серный дождь, витаминоз
Пятница или суббота
Саша целует коня взасос
Нет, скорее, бок его...

Лоснящийся черный бок
У монастырских стен
Саша, чего ты? Саша, ты весь продрог.
- А хрен...!

Саша, чего ты, Саша, а я
Глажу безтравный холм!

С финкой в боку переспевший немой
Живым возвратился в дом.

* * *

Янису Грантсу

Латвийский Бог наверное такой
Ныряет в бочку кверху головой
Так голова снаружи ноги снизу
И он кричит
- ой мамочки, все вижу...!

Буковски болен, болен мой сынок
Послушай мама, мама он не мог
Я хлеб и ветчину в балкон кидаю
Но не докидываю и не залепляю
Окно, смотри мамуль голеностоп
Он машет мне прям как манифестант
Там мама Микки Рурк смотри, смотри
Там настоящий Микки Рурк внутри
Мамуль смотри а у его мамыши
Чуть бедра шире и твоих поглаже...

Мир цвел дом гнил мы трогали его
От балок не осталось ничего
Латвийские строчки нахуй есьм
Мы дружно прочитали: не хуй есть

Железные торчали скобы бил закат
По спинам обезвоженных ребят
Зачем война? - сказал один другому
Зачем война? мы шли обратно к дому
Лишь Янис шелестел окурком дня
- После меня малыш, после меня...

Светлана Чернышова
(Приморский Край, г.Большой Камень)

Родилась в 1972 году. Публиковалась в журнале «Новая реальность» и других электронных изданиях

Саночки. Стихотворения

* * *

ярко мое оперение
голос мой хриплый
чжээ чжээ
когда-то маньчжуров слушала
повторяла чжээ чжээ
горы мои маньчжурские медные
чжээ чжээ
ветров дребезжащих
луговых озерным оловом жечь
когда-то слушала бабкин идиш
шепотом повторяла
получалось плохо
когда-то слушала мамин плач
шепотом повторяла
хорошо получалось
когда-нибудь сын забудет
мой голос скрежещущий
чжээ чжээ
услышит сойку
вспомнит
мое
яркое оперение
глаз таежную влагу

из-под дрожащего века
капля
смолы

* * *

Эх... велика Россия — отступать некуда
слева — большой тайга справа - большой тайга
в кармане не копошатся ни рубия ни таньга
залазь в гитару пльиви по реке Анга
доплывешь до станции Тигровая падь
там тебя встретит хлебом-раком японна мать
там тебя встретит вся узкоглазая рать
отстреляешься — дальше пльиви по реке Анга
посмотри какие красивые береги у Ангы
посмотри - лоси губастые

скачут тыг-дым-тыг-дым

медведи на перекатах сёмгу тискают из воды
зырят как тебя на гитаре — туды - сюды

пльиви гитара — порванных три струна
чтоб доиграть хватит заржавленных три струна

чтоб замолчать — мало война сума тюрьма
чтоб замолчать — хватит ложка воды из Анга

У ОКНА

I

...и эта зима в лету канет...

я у окна - видишь
деревом-истуканом

замерла
застыла
вросла корнями
кора тянет
солнечный свет
каплю за каплей - влагу
если из моей древесины
сделать бумагу
она будет пахнуть
сигаретным дымом
вчерашним снегом
медовыми красками сына
он подходит ко мне
сгоняет
с шелестящей кроны
страшных заоченелых
птиц тоски — черных
кормит и гладит - белых

II

море умещается в окно
не выплескиваясь за края
море без края но
в измерении января
есть свои правила - ночь
умещается в лампы тень
в столбик пепла на
сигарете... а мой день
умещается в море что
не выплескивается за края
деревянной рамки окна...

голуби закрывая глаза
пьют подтаявшую акварель

III

снежный десант швыряет в ночи ветер
вниз посмотри — на ветвяных стропках
телом [израненным черным] повис тополь
город погиб. Он — сожженное вьюгой гетто

тени бредут по руинам вой

хриплый чужой говор

падают люди замертво ужас в глазах -

слышишь?

это в тебе кричит похороненный заживо идиш
это в тебе говорит родня

расстрелянная во Львове

это в тебе живет

а может быть ты всё живешь этим -
страхом своим одиночеством
холодом ранней смертью...

просто закрой глаза и повторяй -

это всего лишь ветер

это всего лишь ночь за окном... и... ветер...

IV

...и начнешь эту зиму с листа
снегового — ни звука ни тени...
ночь юна... и нагая — чиста
словно Ева до грехопаденья

и скользят и летят по стеклу
из-под беличьей в инее кисти
иглы сосен в стеклянном дыму
белопёрые хрупкие птицы

улетай с ними... радуйся млей
догоняй невозможное счастье...

только след надыши на стекле
чтобы знала куда возвращаться...

* * *

...и если не прибавить не отнять
той жизни... на какой-нибудь из станций
от ломкого осинового дня
сухим листом бескровно оторваться

лежать на паутине тишины
в дрожащих каплях дождевого сока
смотреть на лица молчаливых сопок
что скорбью и величием полны

на слепленный из глины и огня
мир что щебечет на ладонях смерти
и вдруг понять — как долго нет меня
как долго нет... на том и этом свете

* * *

однажды, скворцом, позабывшим где юг,
буравя осенний рассвет,
вернешься на горькую землю свою,
вернешься... а родины нет.